

Жінки Харкова

Современную Украину нередко называют «женской» страной: свыше 54% населения составляют представительницы прекрасного пола. И хотя так было не всегда, многовековая история нашего народа хранит память о многих выдающихся украинках, прославившихся в самых различных областях человеческой деятельности.

Много было среди них и представительниц Харькова. Рассказ пойдет о наших выдающихся харьковчанках, рядом с фамилией которых можно написать «Первая женщина...».

ХРИСТИНА ДАНИЛОВНА АЛЧЕВСКАЯ, урожденная Журавлева родилась в городе Борзна на Черниговщине. Ее мать, воспитанница Смольного института, отличалась природным умом и большими артистическими способностями. Отец работал преподавателем уездного училища. Он категорически выступал против обучения грамоте женщин, в том числе и родной дочери; старался выбить из ее головы мечты даже об элементарном образовании. Необычайные способности девочки, желание получить образование было сильнее гнева отца. Она научилась читать и писать раньше братьев, самостоятельно освоила гимназический курс по их учебникам. Закончить же школу или получить систематическое образование она так и не смогла. Такая несправедливость заставила ее поставить себе цель «научить как можно больше женщин грамоте».

Благодаря постоянному самообразованию у Христины Даниловны были глубокие и основательные знания по многим дисциплинам, она прекрасно знала отечественную и зарубежную литературу, а книги на всю жизнь стали основой ее самообразования.

Выйдя замуж за Алексея Кирилловича Алчевского, она стала по современным меркам женой олигарха. Могла себе ни в чем не отказывать – покупать автомобили, пароходы, тратить несметные средства на зарубежных курортах. Однако в то время жены олигархов стремились быть полезными отечеству и своему народу.

Христина Даниловна основала воскресную школу для женщин. В этой школе учились женщины разного возраста, это были служанки, модистки, фабричные работницы, жены и дочери ремесленников. Обучение в школе Алчевской было бесплатным, а учителя работали без вознаграждения.

Харьковская женская воскресная школа стала образцом образовательных учреждений такого типа. При содействии Алчевской воскресные школы возникли во многих городах Украины и России.

Вся деятельность Христины Даниловны была образцом служения своему народу, просвещению которого она отдала почти шесть десятилетий своей жизни. Ее педагогическая деятельность получила всемирное признание на Международном конгрессе частной инициативы в деле народного образования (Франция, 1899 год). На выставках в Москве, Нижнем Новгороде, Париже, Антверпене, где освещался педагогический опыт Алчевской, ей присуждались высшие награды. В 1910 году ее избрали вице-президентом Международной лиги просвещения, она была членом многих российских и зарубежных просветительских обществ.

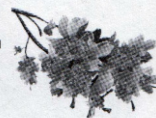
Основательница первой художественной школы в Харькове, на основе которой создано художественное училище и еще позже художественно-промышленный институт. Первая в России женщина, получившая диплом художника – **МАРИЯ ДМИТРИЕВНА РАЕВСКАЯ-ИВАНОВА**.

Она открыла в Харькове частную художественную школу. Уникальное учебное заведение стало одним из авторитетных культурных центров города, в его работе, так или иначе, принимали участие практически все художники, скульпторы, архитекторы Харькова второй половины XIX века – а это внушительный список корифеев жанра. Фамилия Раевской-Ивановой упоминается в биографиях Васильковского и Бекетова, Бесперчего и Багалея. Школа превратилась в училище, училище – в институт, всем известный Худпром.

Цель школы не была узко специализированной. Одних здесь готовили к поступлению в Академию художеств и другие высшие художественные школы; других – к профессионально-художественной деятельности (иконописцев, декораторов, литографов, ретушеров, преподавателей рисования и черчения в гимназии, граверов и т.д.); третьи получали познания по рисованию, необходимые для занятий естественными и техническими науками.

Нужно сказать, что в то время в России было всего три заведения художественно-промышленной направленности. Кроме Харьковской школы,

было еще Строгановское центральное училище технического рисования в Москве и школа Общества поощрения художников в Петербурге, которой руководил Григорович.

Школа быстро стала самым оживленным центром художественной жизни Харькова. Здесь постоянно бывали посетители – местные скульпторы, художники, архитекторы. Они договаривались с Раевской-Ивановой о выставках, обменивались новостями, идеями.

Уже весной 1869 года Иванова провела первую выставку своих работ. После этого деятельность по организации выставок стала одной из главных дел художницы, и не прекращалась никогда. Один-два раза в год Раевская-Иванова организовывала художественные вечера, сборы с которых шли на благотворительные цели.

Мария Дмитриевна была одной из активных общественных деятельниц Харькова. Ее интересовали не только проблемы собственной школы. Помимо благотворительности, каждую весну Раевская-Иванова участвовала в организации выставок местных художников в помощь Обществу по распространению в народе грамотности. Большую роль в этом Обществе играл муж художницы.

Раевская-Иванова знала все о картинах, которые находились на территории Харькова и Харьковщины. Она много сил отдала тому, чтобы владельцы богатых коллекций не распродали свои шедевры куда попало. К сожалению, такая судьба постигала большинство картин самой художницы.

В середине 90-х в жизни Марии Дмитриевны происходит трагедия. В связи с профессиональным переутомлением художница практически теряет зрение. С преподавательской деятельностью пришлось расстаться. К этому времени школа выпустила уже около 900 учеников. К счастью, заботу о необходимом Харькову учебном заведении взял на себя город. С начала 1896-97 учебного года частная школа Раевской-Ивановой была преобразована в Городскую школу рисования и живописи. Дума определила ей ежегодное пособие в 1000 рублей и 300 единовременно.

Мария Дмитриевна уже после того как ослепла, много лет добивалась, чтобы на базе Городской школы было создано училище как государственное учебное заведение, подчиненное Академии. Школа была преобразована в такое училище в сентябре 1912 года, а в декабре того же года Марии Дмитриевны не стало.

Площадь перед харьковским цирком носит имя Ирины Бугримовой и напоминает харьковчанам об их прославленной землячке, бесстрашной **ИРИНЕ БУГРИМОВОЙ** – первой в стране женщине – укротительнице львов.

Отец Ирины был профессором кафедры хирургии в ветеринарном институте. К моменту рождения Ирины в семье уже росли три дочери, и отец ждал сына, а тут опять дочь. И профессор взялся воспитывать ее как мальчика. Ее учили верховой езде, одевали как мальчика. С другой стороны, мама старалась привить любовь к искусству. Она отдала дочь в балетную школу. В квартире на углу Мироносицкой и Петровского собирався весь цвет харьковской интеллигенции. Здесь бывали музыканты, художники, писатели, врачи. Другом семьи был знаменитый Айвазовский. Так что Ирина Бугримова с детства привыкла быть в центре внимания.

Она с успехом закончила балетную школу. В подростковом возрасте часто помогала отцу на операциях. Активно занималась спортом. У нее были потрясающие достижения. Она играла в гандбол, русский хоккей, занималась конькобежным спортом, гоняла на мотоцикле. В это время она больше всего хотела стать каскадершей в кино. Но жизнь распорядилась по-иному. Она познакомилась с Александром Буслаевым – спортсменом, музыкантом, гонщиком и цирковым артистом. И он предложил Ирине сделать номер для цирка. Премьера головокружительного трюка состоялась в Киеве. Атракцион пользовался неизменным успехом, но сама Бугримова его не любила: «Чистая механика и бессмысленный риск». Она готовит более интересный для нее номер «Высшая школа верховой езды». А вскоре Ирину вызвал высокопоставленный цирковой чиновник и сказал, что хотел бы видеть ее на сцене как первую женщину – укротительницу хищников.

Ей дают на воспитание трех львят – Кая, Юлия и Цезаря. Цезарь стал другом на долгие годы. Она считала, что ее питомцы сразу смогут выйти на арену и все выполнить. Методов дрессуры львов тогда не было. Молодая дрессировщица вынуждена была двигаться вперед на ощупь, доверяя интуиции, методом проб и ошибок. Она вышла на арену первой в стране укротительницей львов.

За свою жизнь Ирина Николаевна воспитала 80 львов. И лишь один был ее другом, защитником, любимчиком – Цезарь. Хищник не раз спасал свою цирковую маму от лап сородичей, он понимал ее без слов, помогал «учить» молодежь. Он выходил на арену 23 года (в дикой природе львы живут в среднем 14 лет). Бугримова ставила номера, от которых захватывало дух, даже у самых искушенных зрителей. Она провела на арене 45 лет, последнее выступление состоялось, когда артистке было уже 66! Конечно, за столь долгую карьеру не обошлось без травм. Однажды львица вцепилась в ногу укротительницы. В другой раз лев провел когтями по спине Ирины Николаевны. На гастролях в Польше хищник ударил лапой по лицу Бугримовой. Ее кое-как зашили, а позже сделали пластическую операцию. Еще был случай, когда артистке, укрощавшей львиный бунт, наложили 48 швов.

Она до конца жизни интересовалась у знакомых, как она выглядит. И когда в 2000 году отмечался юбилей актрисы, все в один голос утверждали, что на 90 лет она не выглядит, и уж тем более не ведет себя как древняя старуха. А на следующий год ее не стало.